ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О12-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 22 марта 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Журавлёва В.А.,

судей Ситникова Ю.В. и Тришевой А.А.

при секретаре Собчук Н.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Рогачёва В.Н. и адвоката Максимовой В.Г. на приговор Челябинского областного суда от 16 сентября 2011 года, которым

Рогачёв В[redacted] Н[redacted], [redacted] судимый: 1) 14.06.2005 г., с учетом внесённых изменений в приговор суда, по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 2 годам 10 месяцам лишения свободы; освобождён 21.08.2007 г. условно-досрочно на 5 месяцев 20 дней, 2) 09.06.2009 г., с учётом внесённых изменений в приговор суда, по ч. 1 ст. 115 УК РФ к 240 часам обязательных работ; 3) 01.02.2010 г. по ч. 1 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года; 4) 17.01.2011 г., с учётом внесённых изменений в приговор суда, по ч. 1 ст. 158 (два преступления), ч. 2 ст. 162 УК РФ с применением ст. 69 ч. 3, 70 УК РФ к 6 годам 4 месяцам лишения свободы,

осуждён к лишению свободы на срок: по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ -14 лет с ограничением свободы сроком 2 года, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – 12 лет, по ч. 1 ст. 318 УК РФ – 3 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний, назначено 19 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком 2 года.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения указанного наказания и наказания, назначенного приговором суда от 17.01.2011 года, окончательно назначен Рогачёву 21 год лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком 2 года.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ осуждённому установлены конкретные ограничения свободы при назначении дополнительного наказания по ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также по правилам ч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ.

Постановлено взыскать с Рогачёва В.Н.:

в пользу ОАО «Страховая компания [redacted] возмещение материального вреда в размере [redacted] рубля [redacted] копеек; в пользу Ш[redacted] компенсацию морального вреда в размере [redacted] рублей; в доход государства процессуальные издержки в размере [redacted] рублей [redacted] копеек.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступление осуждённого Рогачёва В.Н. и адвоката Сачковского А.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Химченковой М.М. об отсутствии оснований для изменения приговора, Судебная коллегия

установила:

приговором суда Рогачёв В.Н. признан виновным и осуждён за разбой в отношении Ш[redacted] с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; за покушение на убийство Ш[redacted] сопряжённое с разбоем; за угрозу применения насилия в отношении представителя власти – сотрудника правоохранительных органов И[redacted] в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Преступления совершены 11 октября 2010 г. в [redacted] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационных жалобах:

адвокат Максимова В.Г. просит отменить приговор суда и направить дело на новое судебное рассмотрение, мотивирует это тем, что вывод суда о виновности Рогачёва основан на предположениях, у Рогачёва отсутствовал умысел на лишение жизни Ш[redacted] и применении насилия в отношении представителей власти, размер компенсации морального вреда необоснованно завышен, оснований для удовлетворения исковых требований ОАО «Страховая компания [redacted] не имелось;

осуждённый Рогачёв также просит отменить приговор суда и направить дело на новое судебное рассмотрение, утверждает при этом, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в действительности он совершил грабёж, обвинение в совершении преступлений, предусмотренных

ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 318 УК РФ, не доказано, в ходе предварительного и судебного следствия было нарушено его право на защиту, судом допрошены не все очевидцы происшествия, протокол судебного заседания, по мнению осуждённого, искажён.

В возражениях на доводы кассационных жалоб государственный обвинитель Воронкин А.С. просит оставить без изменения приговор суда.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представленных возражений, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Вопреки доводам кассационных жалоб, выводы суда о фактических обстоятельствах совершённых осуждённым деяний основаны на исследованных и проверенных в судебном заседании доказательствах, представленных сторонами.

Так, из показаний Рогачёва в качестве обвиняемого следует, что с целью хищения денег из киоска он решил совершить нападение на продавца и убить его. С этой целью он приготовил нож. Под обманным предлогом выманил продавца из киоска и причинил ему многочисленные ножевые ранения. Когда сопротивление потерпевшего Ш было сломлено, он похитил деньги из кассы. Сотрудник МВД застиг его на месте преступления и стрелял в него.

В соответствии с показаниями потерпевшего Ш осуждённый напал на него с ножом, нанёс многочисленные удары ножом, сломал лезвие ножа в его голове, пытался перерезать горло, а после этого забрал из кассы выручку.

По заключениям экспертиз, потерпевшему Ш причинены: колото-резаное ранение передней брюшной стенки в области левого подреберья, проникающее в брюшную полость; колото-резаное ранение лобно-височной области справа, проникающее в полость черепа; колото-резаное ранение надплечья слева, проникающее в плевральную полость; колото-резаная рана боковой поверхности шеи слева с повреждением ярёмной вены; колото-резаное ранение поясничной области слева, проникающее в забрюшинное пространство. Кроме того, у Ш обнаружены: колото-резаные раны головы, лица, шеи; резаные раны левой ушной раковины с повреждением хрящевой ткани, правой и левой кистей, левого бедра, которые относятся к телесным повреждениям, повлекшим за собой легкий вред здоровью, по признаку кратковременного расстройства здоровья. Все указанные выше повреждения в совокупности вызвали геморрагический шок 3-4 степени, который, в свою очередь, относится к телесным повреждениям, повлекшим за собой тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Экспертами выявлено нанесение

потерпевшему не менее 50 ударов ножом, в том числе 29 ударов в голову, 8 ударов в шею, 2 удара в область грудной клетки, 2 удара в область живота.

В соответствии с показаниями потерпевшего И - сотрудника МВД, во время дежурства он увидел в помещении киоска обстановку места происшествия, а также действия Рогачёва, напоминающие перепиливание предметом, похожим на нож, области шеи потерпевшего. После команды: «Стоять, милиция!», Рогачёв направился в его сторону. При этом его правая рука была поднята до уровня плеча, в ней находился нож. Он (И), воспринимая действия Рогачёва как реальную угрозу для жизни и здоровья, повторно крикнул: «Стой! Милиция! Брось нож! Стреляю!». Рогачёв, продолжал двигаться на него с ножом в руке, после чего он (И) произвёл в сторону нападавшего первый выстрел. Однако Рогачёв продолжил движение в его сторону, не опуская руку и не бросая нож на пол. Тогда он произвёл в его направлении второй, а затем и третий выстрелы. Только после третьего выстрела Рогачёв упал возле дверного проёма киоска. После этого были приняты меры для оказания медицинской помощи Ш и Рогачёву.

Из показаний свидетелей М и К следует, что они слышали крики И: «Стоять, милиция!», «Брось нож, стрелять буду!», после которых прозвучали три выстрела.

Правомерность применения сотрудником МВД оружия проверена.

Показания Рогачёва в качестве обвиняемого, а также показания потерпевших получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, подтверждены другими доказательствами, поэтому обоснованно признаны достоверными. Потерпевший И и свидетель М были допрошены судом первой инстанции, их показания изучены, поэтому отсутствуют основания для повторного допроса указанных лиц в суде кассационной инстанции.

Дав надлежащую оценку всем исследованным доказательствам, суд обоснованно квалифицировал действия осуждённого в отношении потерпевшего Ш по п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в отношении И по ч. 1 ст. 318 УК РФ. Установленные судом обстоятельства нападения на потерпевшего Ш в целях хищения денежных средств, обстоятельства причинения при этом телесных повреждений Ш, в частности, способ, орудие преступления, количество, характер и локализация телесных повреждений жизненно важных органов потерпевшего, подтверждают совершение разбоя, а не грабежа, наличие у осуждённого прямого умысла на убийство, которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам. Действия Рогачёва в отношении сотрудника МВД, исполняющего свои должностные обязанности, были направлены на угрозу применения насилия, которая воспринималась потерпевшим, с учетом обстановки места происшествия, как реальная.

Психическое состояние Рогачёва также проверено, и он обоснованно признан вменяемым.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые служили бы основанием отмены приговора, не допущено.

Как видно из материалов дела, изменение обвинения Рогачёва со ст. 317 УК РФ, предусматривающей ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, на ч. 1 ст. 318 УК РФ мотивировано в приговоре суда. Угроза применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, квалифицируемая по ч. 1 ст. 318 УК РФ, вменялась осуждённому в вину, поэтому изменение обвинения не ухудшает положения осуждённого и не нарушает его права на защиту.

Принцип состязательности сторон судом был обеспечен, все необходимые условия для исполнения сторонами их прав и обязанностей созданы и соблюдены, а все заявленные ходатайства председательствующим разрешались в соответствии с требованиями УПК РФ. Необоснованных отказов в удовлетворении ходатайств не усматривается. В удовлетворении ходатайств защиты о допросе дополнительных свидетелей мотивированно отказано. Суд исходил из того, что свидетели не располагали сведениями об обстоятельствах дела. Кроме того, суду не представлены какие-либо сведения о трёх женщинах, которые якобы являлись очевидцами происшествия. Вместе с тем, суд разъяснял положения ч. 4 ст. 271 УПК РФ о том, что допрос дополнительных свидетелей возможен в случае обеспечения стороной защиты их явки в судебное заседание. По представленным осуждённым данным, свидетелей не удалось установить. Таким образом, имелись объективные причины, по которым не исследованы дополнительные доказательства.

Довод кассационных жалоб о нарушении права осуждённого на защиту опровергается материалами уголовного дела, из которых следует, что защиту Рогачёва осуществляли адвокат Ермилов А.Ф. в ходе предварительного расследования и адвокат Максимова В.Г. в судебном разбирательстве. При этом сторона защиты активно пользовалась правами, предоставленными законом. В частности, адвокат Максимова В.Г. изучила материалы дела, допрашивала потерпевших, свидетелей и осуждённого, заявляла ходатайства, принимала меры к обеспечению явки в суд дополнительных свидетелей, выступала в прениях, обжаловала приговор суда. При таких данных утверждение о неэффективной деятельности адвоката Максимовой является надуманным. Отказ осуждённого от услуг адвоката Максимовой был отклонён. Ходатайство о допуске в качестве защитника Мезенцева А.В. было удовлетворено, а 31.08.2011 г. судом принят отказ осуждённого от его услуг.

Протокол судебного заседания, с которым ознакомлен осуждённый, составлен в соответствии с требованиями ст. 259 УПК РФ, а неконкретные замечания осужденного Рогачёва рассмотрены председательствующим судьей в установленном законом порядке.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом содеянного, его личности и является справедливым.

Гражданские иски рассмотрены в установленном законом порядке. Правовые и фактические основания их удовлетворения судом мотивированы. Размер компенсации морального вреда отвечает принципам разумности и справедливости. Материальный вред, связанный с затратами ОАО «Страховая компания [redacted]» на лечение потерпевшего, нашёл своё подтверждение и обоснованно взыскан с осуждённого.

При таких обстоятельствах отсутствуют основания для удовлетворения кассационных жалоб.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 16 сентября 2011 года в отношении Рогачёва В[redacted] Н[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Рогачёва В.Н. и адвоката Максимовой В.Г. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]